

ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ О РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Воробьев Александр Александрович, Выборный Виталий Дмитриевич,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена оценке состояния религиозности населения Российской империи во второй половине XIX века, которую привел в своей книге известный во Франции писатель, журналист и путешественник Теофиль Готье.

Теофиль (полностью Пьер Жюль Теофиль) Готье был известным французским писателем, журналистом, литературным критиком и путешественником второй половины XIX века. Он совершил два путешествия в Россию: первое – в 1858–1859 годах, а второе – в 1961 году. Первое путешествие было совершено в две столицы Российской империи: в старую (Москву) и новую (Санкт-Петербург). Во время второго путешествия Готье побывал на Волге и в Нижнем Новгороде. Время своих путешествий в Россию Готье выбрал весьма непростое: относительно недавно (в 1856 году) Россия потерпела поражение в Крымской войне против коалиции европейских стран, в которую входила и Франция. В Западной Европе и Франции в то время еще были очень сильны антирусские настроения, которые в значительной степени оказали влияние и на самого Готье, но он решил посетить Россию и не отступил от своего решения. По итогам своих путешествий Готье написал книгу, в которой ему удалось развеять часть предубеждений французов о России и российской действительности. Думается, о степени религиозности населения России у французов были некоторые познания еще со времен наполеоновских войн, которые оставили ветераны этих войн. Однако, думается, у французов того времени было убеждение в том, что русские являются религиозными фанатиками, которые нетерпимо относятся к представителям других религиозных конфессий, особенно католикам, с которыми у православных существовали давние неприязненные, если не сказать враждебные, отношения. Готье, как представителю одной из католических стран, предстояло выяснить на личном примере действительность религиозной нетерпимости русских.

Первые впечатления Теофиля Готье о степени религиозности русских, вероятно, подтверждали то мнение, которое существовало во Франции. Одним из его первых впечатлений в Санкт-Петербурге стало созерцание его храмов. «Золото куполов и шпилей сияло на прекрасном силуэте Санкт-Петербурга. Вот и похожий на тиару (головной убор римских пап) Исаакиевский собор вознес свой золотой купол между четырех колоколен, церковь Михаила Архангела округлила свои купола, и Сторожевая церковь заострила пирамидальные, украшенные линиями, полосы ребристой верхушки» – так описывал Готье православные храмы столицы России [1, с. 26-27]. Особое внимание Готье к Исаакиевскому собору было обусловлено тем, что его построил французский архитектор Анри Луи Огюст Рикар де Монферран незадолго до приезда Теофиля Готье в Россию. В дальнейшем Готье сравнил Исаакиевский собор с храмами Карнака и особо выделил его сорок восемь гранитных колонн, отметив, что «после Помпейской колонны и колонны, установленной в честь императора Александра I перед Зимним дворцом, это были самые большие монолиты, которые рука человека выточила, округлила и отполировала» [1, с. 185]. Столь возвышенная оценка Готье Исаакиевского собора свидетельствует о том, что данный храм действительно является одним из мировых шедевров архитектуры, недаром ведь его сравнили с храмовым комплексом Карнака, который был построен в столице Древнего Египта – городе Фивы. Теофиль Готье отметил влияние православной религии в России не только на зодчество, но и на живопись. Из живописи религиозного содержания на него неизгладимое впечатление произвела находившаяся в Успенском соборе Москвы икона Владимирской божьей матери, почитаемая в России как чудотворная. «Икона Владимирской богородицы, по преданию написанная рукою святого Луки, – образ, который русские почитают своим защитником, перед которым некогда якобы отступили дикие орды Тимура, – украшена бриллиантом, который стоит более ста тысяч франков. Масса позолоченного серебра, ее оклад, стоила в два или три раза больше этой суммы. Конечно, для человека изысканного, более склонного к прекрасному, чем к богатству, такая роскошь покажется несколько варварской, но нельзя отрицать, что эти скопища золота, бриллиантов и жемчуга производят религиозный эффект и выглядят великолепно. Эти богородицы, разукрашенные богаче, чем царицы и императрицы, конечно, поражают наивных верующих людей» – так описал эту икону Готье [1, с. 250]. Убедившись в высокой степени религиозности населения Российской империи во второй половине XIX века, Готье на конкретных примерах смог убедиться и в высокой степени его религиозной толерантности.

«Лессингу, автору «Натана Мудрого», понравился бы Невский проспект, так как его идеи религиозной терпимости здесь прямо-таки претворены в жизнь, и самый либеральный образ. Буквально нет ни одного вероисповедания, какое не имело бы своей обители, своего храма на этой широкой улице. Налево, в том же направлении, в каком я шел до сих пор, – голландская церковь, лютеранский храм Святого Петра, католическая церковь Святой Екатерины, армянская церковь, не считая в прилегающих улицах финской часовни и храмов других сект Реформации. Направо – русский Казанский собор, другая православная церковь и часовня старого культа староверов или раскольников. Все эти божьи

обитатели стоят в одном ряду с жилищами людей» – так Теофиль Готье описал Невский проспект Санкт-Петербурга [1, с. 41]. Нечто подобное Готье увидел и описал и на границе европейской и азиатской частей России – в Нижнем Новгороде: «Пройдя несколько улочек, я вышел на площадь, где с одной стороны была церковь, а с другой – мечеть. Церковь венчалась крестом; мечеть – полумесяцем, и оба символа разной веры мирно сияли в чистом вечернем небе, золотясь в луче беспристрастного и безразличного, что, впрочем, одно и то же, солнца. Оба вероисповедания, казалось, жили в добрососедских отношениях, ибо религиозная терпимость велика в России, где среди ее подданных есть еще и идолопоклонники, и почитатели огня» [1, с. 394–395].

В заключение можно сделать следующие выводы: 1. перед своим приездом в Россию Теофиль Готье имел немало предубеждений о жизни ее населения, что объяснялось тем негативным образом Российской империи, который формировали у жителей Франции второй половины XIX века средства массовой информации (газеты, журналы и книги); 2. уже во время своей первой поездки в Россию в 1858–1859 годах Готье сумел освободиться от тех негативных стереотипов, которые существовали о российской действительности, как в целом во всей Западной Европе, так и во Франции, в частности; 3. вторая поездка Готье в Россию в 1861 году окончательно убедила его в искаженном изображении на Западе России, как страны и ее населения в том числе; 4. Готье убедился, что не только русский народ, но и все народы, населявшие Россию в указанный период времени, были глубоко религиозными, о чем свидетельствовало наличие множества религиозных храмов и икон в них; 5. также Готье в период своих поездок по России убедился в том, что Россия является мультирелигиозной страной, в которой все религиозные конфессии существуют мирно и бесконфликтно, что сам Теофиль Готье видел и в Санкт-Петербурге, и в Москве и в Нижнем Новгороде; 6. публикация книги Готье о его путешествиях в Россию во второй половине XIX века стала поистине большим событием в истории культуры и литературоведения, как во Франции, так и в России.

Литература

1. Готье, Т. Путешествие в Россию / Пер. с франц. и коммент. Н.В.Шапошниковой; предисл. А.Д. Михайлова. – М.: Мысль, 1988. – 396, [2] с.: ил.